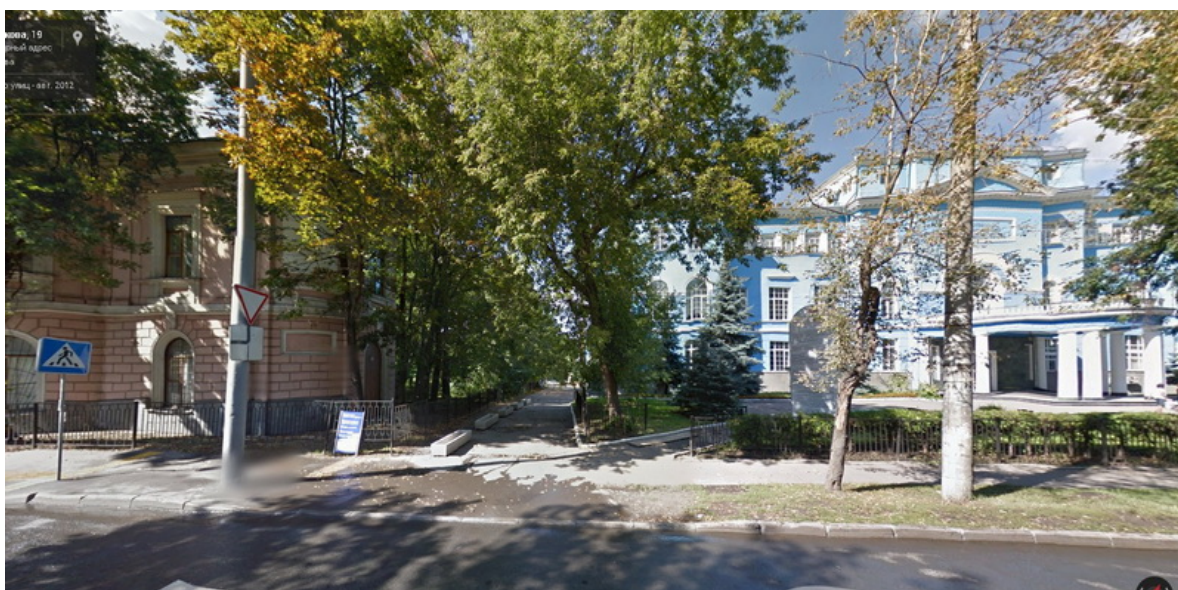

«Два первых – три вторых»

написано Movladi ABDOULAEV | 15.07.2014

В Московской сельскохозяйственной академии имени К.А.Тимирязева или просто – ТСХА (сейчас – Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева), где я учился в первой половине 80-х годов прошлого века, была замечательная студенческая столовая. Находилась она в уютном зеленом уголке рядом с кафедрой лесоводства по ул.Прянишникова и была одним из самых посещаемых студентами мест.

Современное фото. Голубое здание – бывшая столовая ТСХА, слева – кафедра лесоводства.

Какие только вкусности там не готовили! Разные салаты, первые блюда (супы, борщи, а летом – вкуснейшая окрошка), разнообразные вторые блюда из рыбы и мяса, сырники и запеканки, густая сметана и многое другое. В отличие от большинства учреждений общепита СССР, всё это было по домашнему вкусно и, что было характерно для советских столовых, совсем недорого. Можно было досыта поесть за 50

копеек и налопаться от пуза за 1 рубль.

Мы с Абуязидом Лабазановым из Шатоя (ныне – тренер по тяжелой атлетике в «Динамо» г.Грозного) вместе поступили в академию и учились на одном курсе. Правда, на разных факультетах, я на агрономическом, он на плодоовощном. Занятия у нас, обычно, проходили в разных учебных корпусах, жили в разных общежитиях, поэтому редко пересекались в течение дня. Виделись вечером на тренировках и, часто, в обеденное время в той самой столовой.

Занимались мы с Абуязидом тяжелой атлетикой и были мастерами спорта СССР в полутяжелом весе (90 кг). Молодые организмы усиленно тренирующихся штангистов требовали повышенного количества килокалорий и, соответственно, аппетиты у нас были зверские. Девушки и женщины, работавшие в столовой поварами и на раздаче, хорошо нас знали и как только мы появлялись в столовой весело приветствовали вопросом – «два первых – три вторых?» Это был наш обыденный заказ – два первых блюда и три вторых на каждого, не считая салатов, пары стаканов сметаны и прочей мелочи.

Однажды летом, когда часть студентов уезжает на практику, другая пытается от нее отлынуть, третьи лихорадочно досдают «хвосты», четвертые слоняются без дела, мы – спортсмены собирались взять курс на «Криницу». Так назывался спортивно-оздоровительный лагерь на берегу Черного моря в Краснодарском крае близ Геленджика, куда каждое лето ездили на отдых студенты Тимирязевской академии и Кубанского сельскохозяйственного института. В этот период я на какое-то время потерял из виду Абуязида. Где-то неделю мы не виделись, а затем встречаемся на тренировке и он рассказывает забавную историю.

Оказывается к нему приезжал друг из Кабардино-Балкарии. Абуязид, по всем законам гостеприимства, развлекал его как мог. Гулял по Москве, показывал достопримечательности столицы. Однажды, после длительной экскурсии, оба здорово проголодались и пошли в нашу студенческую столовую. Вы, наверное, уже начали

догадываться, что там происходило далее.

Абуязид привычным движением взял два больших подноса и делает обычный заказ – «два первых – три вторых». Добрав сопутствующие мелкие блюда и напитки, он, как всегда, сдвинул два стола, выложил на них тарелки, пиалки, стаканы и устроился на стуле. Рядом со своей скромной порцией пристроился его друг. Пожелав приятного аппетита, Абуязид принялся за еду.

Друг-кабардинец растерянно посмотрел по сторонам и осторожно спросил:

– А что, ждать не будем?

– Ждать чего? – удивился Абуязид.

– Ну, это ... Кому ты еды набрал. Должны подойти?

– Никто не должен подходить. Это я себе взял.

Глаза кабардинского друга округлились до предела. Далее, как ни был голоден, он позабыл о своей еде и с непритворным интересом наблюдал за Абуязидом – съест всё это или нет. Тот, разумеется, съел, чем привел своего друга в дикое изумление.

Но, это еще не всё. Как говорит в таких случаях известный юморист Михаил Задорнов – держитесь, сейчас будет самое интересное.

Покончив с едой, Абуязид удовлетворенно откинулся на стуле и говорит другу:

– Мясо сегодня особенно вкусное. Пожалуй, пойду возьму еще порцию. Ты будешь?

Потерявши дар речи кабардинец лишь молча помотал головой. Абуязид-же принес еще одно второе блюдо и съел его, окончательно ввергнув в ступор своего друга.

Оставшиеся дни в Москве гость только и рассказывал всем знакомым об этом необычном обеде. Наверняка, из всех

московских экскурсий по знаменательным местам, ему на всю жизнь запомнился этот поход в студенческую столовую ТСХА.